

18+ **ОРИГИНАЛ ЛАЙФЛАЙН**
ИСТИННАЯ ЛИНИЯ ЖИЗНИ

ЦИКЛ СТИХОТВОРЕНИЙ

Ориджинал Лайфлайн

Истинная линия жизни.

Цикл стихотворений

«Издательские решения»

Ориджинал Лайфлайн

Истинная линия жизни. Цикл стихотворений / Ориджинал
Лайфлайн — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509224-3

Цикл стихотворений, собранный из трёх сборников «Лес Любви», «Сладость признаний / Горечь разочарований» и «Не Он», станет для читателя путеводной нитью в уютное место, где хранятся все трогательные воспоминания молодого поэта. Со всей откровенностью передаст его чёрно-белые настроения: от опьяняющего чувства влюблённости до разочарований от череды романтических неудач. Открывая эту книгу, вы добровольно садитесь в вагонетку эмоциональных американских горок. Держитесь крепче.

ISBN 978-5-00-509224-3

© Ориджинал Лайфлайн
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
I	8
Врата	8
Чашоба тайн	9
Образ собирательный	11
Проклятые	13
Корабельные сосны	15
Слепые чувства	17
После концерта у фонтанов	19
Ритуал	21
Листья на асфальте	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Истинная линия жизни Цикл стихотворений

Ориджинал Лайфлайн

© Ориджинал Лайфлайн, 2021

ISBN 978-5-0050-9224-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Посвящаю эту книгу **себе** и всем тем, кто вдохновил меня на её написание.
Обойдись вы со мной плохо или хорошо, всё равно обнаружите здесь свой след*

Предисловие

Сначала было темно. И жутко. Глаза всё никак не привыкали к темноте. А позади и не думали отставать преследователи. Охотники. Они и потоки их царапающих моё нутро грубых слов всё приближались и приближались. Воздуха не хватало. Ноги сводило судорогой. Некстати взявшийся на пути валун – и я спотыкаюсь. Падаю. Нет сил подняться. Нет ничего. Ни желания, ни прежней страсти. И нет тебя.

Самое грустное в том, что я даже не знаю, кого подразумеваю под тобой. Потому что на твоём месте уже слишком долго никого не было. Осталась лишь пустота, насмехающаяся над моей теряющей основания надеждой, заставляющая ситуацию ещё пуще набирать обороты, заставляющая жалобно сжиматься нечто внутри меня. Под этим нечто я, кажется, имею в виду последние остатки прекрасного во мне. Быть может, я категоричен в высказываниях, но ощущается это именно так.

И тут я чувствую что-то. Что-то новое, но в то же время знакомое. Новое, скорее, для этой душевной пещеры, от пыли в которой не на шутку щипало в носу. А знакомое, потому что быстро ассоциирую запах с вводящим в легкое блаженство ароматом кедра. Так в моих воспоминаниях пах рождественский кофе.

Стоило повернуть голову, и я уже вижу тусклый огонёк. Он манит меня своим нежным мерцанием. И я поднимаюсь. Вдруг понимаю, что могу. Что осталось ещё чуть-чуть. Наверное, это конец. Всего. Моих вечных сердечных поисков. Конец меня. И тебя. Кто бы ты ни был.

Я иду на свет. А те злые люди позади, их брань эхом отражается от каменных стен этих бесконечных катакомб, но с каждым моим шагом становится всё тише. И вскоре совсем замолкает. Будто навязчивый голос в голове наконец находит покой.

Уже не так далеко слышны робкие трели птиц. У ног появляется травяной подстил. И пещера резко заканчивается. Просто обрывается. И передо мной – лес. Толстоствольные дубы тихонько шелестят листвой при порывах тёплого ветра. Над головой тонкая паутина облаков, натянутая по застывшему где-то на безумной высоте небесному океану, ожидающему своего часа, чтобы рухнуть на этот мир всеобъемлющей волной, не знающей пощады. Но этот час наступит не сегодня. И даже не завтра. Поэтому я набираю в грудь побольше воздуха. И начинаю свой новый путь.

И чтобы
мне тебя найти,
во сне попал я
в Лес Любви

I

Лес Любви

Врата

Весь мир – лишь лес
У наших ног,
Заповедных трав покров
В тиши у земляных холмов.

И выбравшись из мрачных катакомб,
Гонимый суховеем грубых слов,
Брожу среди раскинувших листву дубов.
Вижу врата раскрытые меж двух сухих стволов.

Туда воля мне дана зайти,
Где свежесть ночи озаряют звёзд огни.
И чтобы мне тебя найти,
Во сне попал я в лес любви.

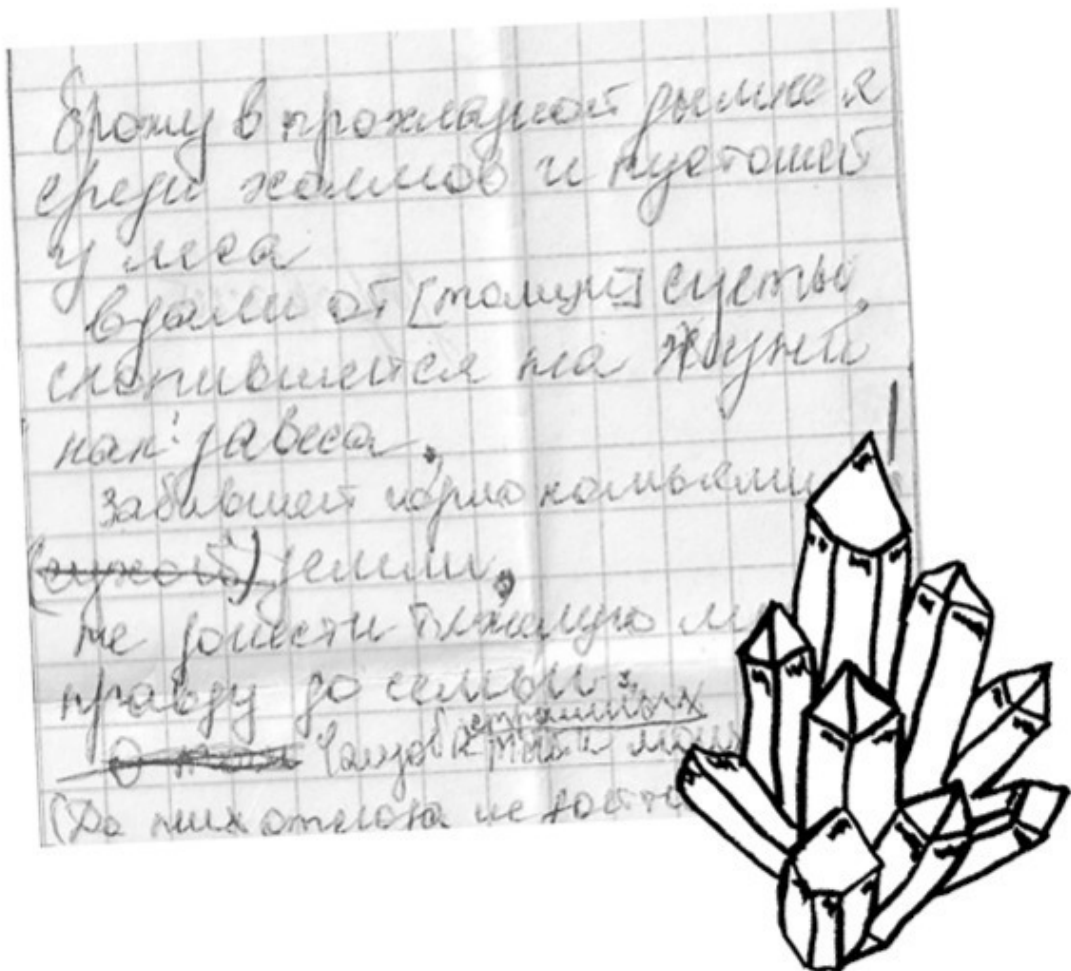
Чащоба тайн

Блуждаю я в прохладной дымке,
Наедине оставшись с лесом,
Минуя толщу суеты,
На жизни скопившейся завесой,

Забившей горло комьями земли.
Не донести тяжёлую мне правду до семьи.
Чащоба страшных тайн вдали —
До них дорога сквозь мосты,

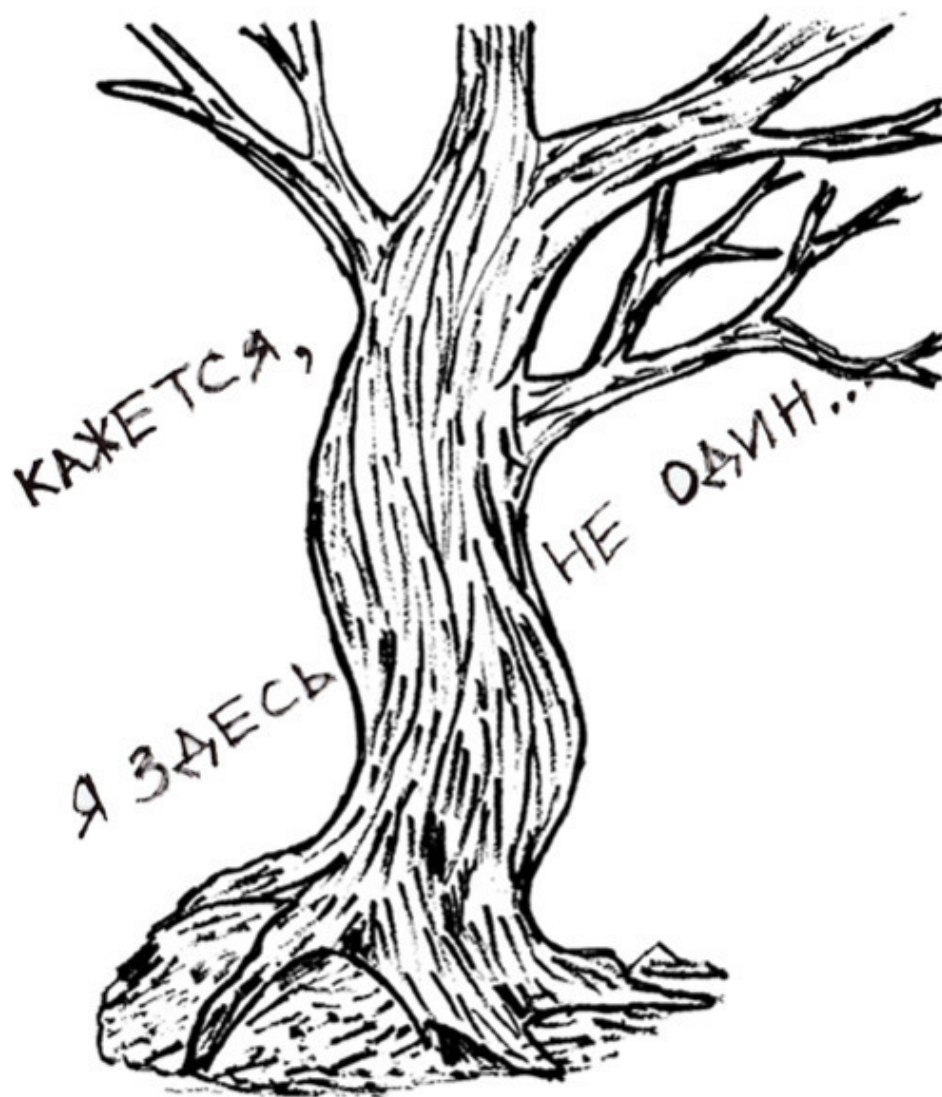
Сквозь шелест глянцевой листвы,
Непроходимые завалы.
Туда, где волки воют о любви,
Где до небес доходят скалы.

В края, где горные ручьи журчат,
Хрусталь воды где землю орошает,
И камни с душ людских он отпускает.
Прощения грехов своих они веками ожидают.

Образ собирательный

И сквозь стволы еловые мелькают силуэты
Давно забытых мной, потерянных людей.
И образ собирательный мужчины
В этом лесу меня преследует теперь.

Проклятые

Как жутко мне, в кедровой тени
У башни, сомкнув зубы, наблюдать,
Как страстными утхами проклятые дети
Способны человеческую плоть порвать.

Зубами рвут грудную клетку,
Чтобы пульсирующее кровью сердце надкусить.
Приступами жажды бешеной в ночи гонимы,
Им не дано взаимного тепла души постичь.

Им невозможно уловить в глазах рядом сидящего то пламя,
Тот блеск, те искры осознания,
Которые бывают меж людьми, объединившими миры свои,
Пришедшими к прекрасному без единой капли крови.

Неведомо тем монстрам под луной осенней
Почувствовать хоть что-то кроме течения гемоглобина в жилах
Людей, у которых освобождение из плена было в силах,
Побег свершивших из омута бездонного сомнений.

У алой краской окроплённых простыней
Чудовища уверены, что спектра чувств достойны.
Но по-настоящему готовые к любви
Создать, не заполучить её способны.

Корабельные сосны

Корабельные сосны, устремленные в неизвестность.
Как из космоса стрелы пущенные наказать людей за бесчестность,
Вонзённые в почву века уж назад.
С каждым грома раскатом их корни дрожат.

И я подбегаю к корням этим близко.
Один. Не совсем.
Со мной ты. В моих мыслях.

И прислушиваюсь к лёгким ветра порывам.
Они утихают, но, к досаде моей, конфликт в голове не решается
миром.
А голодные вороны надо мной назойливо хлопают крыльями.
Как бы те чувства, некогда жизнью цветущие, не убили мы...

О, как же ночью той ты держался за мои ключицы!
Словно за край скалы, с которой упал, но успел ухватиться.
Ухватился и за нежных рук моих спасательный круг,
Только поэтому не смог в пустоту провалиться.

И пока звёзд плеяда мерцает сквозь толстый занавес тени,
Я, кажется, знаю ответ – в этом лесу любви мы ещё не потеряны.

Слепые чувства

Ночное солнце небосвод пронзает
Своим таинственным мерцаньем,
И я в раздумья погружён
Твоим застенчивым молчаньем.

В эмоций штиле невольно узнаю себя,
Ведь так молча раньше жил и я,
Раскатом чувств впервые опьянённый
И предрассудков многолетних чередой смущённый.

Но под влияньем всех очарований
Отказаться нужно мне от судьбоносных дарований.
В тени сердца твоего луна моих зрачков лишь плавно затухает.
Не нужен даже тусклый свет там, где слепые чувства отдыхают.

Луна прощает и прощает своим
молчаливым сердцам
И в разрыве погрудной
тоски расценивает молча-
вие.
Врагам ^{невоинств} (узнаю себе).
Там молча равные или не,
раскаты чувств впервые
описывают
Но по вымыслу всех оценок
~~прозрачно~~ ^{лучше} откровенно
разговаривать.
В твои сердца твою луну ^{то} моих прощаний
лишь твоем гаснет,
Не шуми даже шумишь лет там.
Сильнее убоится

После концерта у фонтанов

Хрустом веток под ногами мы в июньской тишине
Свои секреты выдавали сиянью звёзд на вышине.
Они мигали нам лукаво в Москвы вечерней теплоте
И украшали поцелуи, срывавшиеся с губ во тьме.

Тогда ты взял меня за руки.
Знакомы были мы лишь час.
Как жаль, что это делал ты от скуки.
Ладоней нежный состоялся вальс.

Напрасный танец душ двоих:
Одна в смятении, другая сгнила.
Увидел нечто я в зрачках твоих,
Монстра красота извне меня чертовски опьянила.

И в темноте, ставшей родной, кромешной
Бросил ты меня поспешно
После концерта у фонтанов.
Не входил я ни в один из твоих планов.

В ту ночь никто не видел слёз моих
Кроме подушек молчаливых, бережно впитавших их.
И всё бы ничего, но одинокий сон в кровати для двоих
Напомнил написать мне этот стих.

Броси ты мне
попечки

в припарашенные
в свеченные или жареные
красные

Ритуал

Лиловый неба пласт я вижу над собою,
Вдыхаю сладостный таёжный аромат.
Берёзы, замерев в почтительном поклоне,
Ветвями хрупкими меня коснуться норовят.

Ты нёс меня в гробу ограничений,
Прямо к башне, на свой тёмный ритуал.
И я совру, если скажу, что страстных не испытывал влечений.
В твоих объятьях крепких я ещё не зимовал.

От каждого твоего прикосновенья
Внутри меня, под разгорячённой кожей, извергается вулкан.
И моментально магма замерзает в те мгновенья,
Когда снова попадаюсь во лжи твоей охотничий капкан.

И переправил короб ты дощатый по зловонной водной глади,
Минуя сгнившие кувшинки в застоявшейся реке.
Как оказалось, на пылающем закате
Принёс ты в жертву духам леса меня на том болотном островке.

Листья на асфальте

И даже на тёплом морском побережье я думаю о той роковой осени
бреши,
Что оставил ты на покрывах моей вывернутой наизнанку бутоном
души.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.